

Анисимов Олег Сергеевич

О себе

взято с сайта ММК: <http://www.fondgp.ru/mmk/personalia/1970/1>

Я вошел в ММК в 1971 г., приглашенный Р. Спектором, В. Максименко и А. Зубаткиным. Поводом для приглашения стало наблюдение за тем, на что тратит свободное время окончивший 1-й курс психфака МГУ студент на строительстве коровника (стройотряд). А я его тратил на изучение истории философии. Предпочитал Платона, Аристотеля и занимавшего прочное первое место Гегеля, в систему которого и метод я усиленно проникал с 1967 г.

Первые впечатления о специфике бытия в кружке складывались в сравнении содержательной глубины в семинаре и у Гегеля (особенно в его «Философии духа»). И было оно не в пользу лидера ММК и его основных участников – но в его пользу в сравнении с другими интеллектуальными группами и лидерами, которые встречались мне в университете и других местах. Тем более что после ухода из МЭИ (1966 г.) я «проникал» в разные среды и пытался организовать семинары в своем кругу по темам историко-политического характера. Однако я не мог не обратить внимания на яркую форму мышления Г.П. Щедровицкого и других лидеров того периода – Н.Г. Алексеева, Б.В. Сазонова, В.А. Костеловского, О.И. Генисаретского, В.М. Розина, А.Г. Раппапорта и др. (не яркой казалась мне фигура В.А. Лефевра).

В начале 1974 г. на семинаре по проблемам семантики я увидел возможность синтезировать содержательную линию Георгия Петровича (в культуре мышления и рефлексии далеко ушедшего от его учеников и соратников) и свою основную линию поиска ключевых опор в учении о языке, парадигматике, понятийной и категориальной системах. К концу года я оформил сложившуюся «технику» моего мышления в работе над текстами, как правило – наиболее сложными (классиков науки и материалов кружка). Ее важнейшие аспекты – работа со схематическими изображениями, применение логики «ВАК» (восхождения) и усложненная рефлексия хода изменений в содержании, процессе, форме, механизме мышления, а также в субъективной сфере мыслителя. Работая в НИИ Высшей школы, я опробовал «метод работы с текстами» (МРТ) не только как условия понимания и реконструкции мысли автора, его критики и коррекции, но и как средства интеллектуального развития. (Опыт его применения был мною использован в первом варианте кандидатской диссертации.) На семинарах кружка я много раз докладывал об МРТ, полемируя с ГП.

Особую роль играла схематехника и применение логических схем, выделенных, прежде всего, из трудов Гегеля. Тогда я и пришел к выводу о возможности формирования высших форм мышления у начинающих методологов и специализации в области трансляции мыслительной культуры. Обсудив с Георгием Петровичем мое «место» в кружке, я остановился на «воспроизводстве методологов» и разработал стратегию методологизации высшего образования, создав «ветвь» кружка – «Московский методолого-педагогический кружок» – ММПК. А для организации учебных комплексов разработал «методологическую азбуку», ставшую основой методологического словаря (первое издание – 2001 г.), и начал внедрять эту стратегию в некоторых вузах и инновационных группах.

Субъективно учеником ГП я стал с 1974 г., увидев перспективы не только содержательного углубления в сущность мышления и рефлексивное пространство и разработав «технику» пребывания в нем (в чем мне помог опыт применения МРТ). Но реальные планы включения бытия появились позднее, и после решающей беседы с ним я решил воспроизводить его наиболее типичные и сложные «фигуры» мысли. Это помогло мне «стать на ноги». Поэтому я и сейчас считаю себя его учеником.

Постепенно я осознал различия между моей мыслительной техникой и тем, что видел в ММК, анализируя их с наиболее подготовленными соратниками ММПК (Ю.Г. Ясницкий, В.С.-Б. Бязыров, В.А. Давыдов, С.А. Самошкин и др.), что позволило перейти с ЕИ-уровня мышления методологов на ИЕ-уровень. С 83-го года я стал, усиливая роль мышления, практиковать свой вариант игр – организационно-мыслительных.

В 1988 г. мне удалось создать кафедру методологии в Высшей школе управления АПК. Концепция и стратегия учебного процесса предполагали использование типовых игр, несколько базисных

методологических «метапредметных» учебных дисциплин, введение новых педагогических технологий, иерархизацию усилий кафедр при лидирующей роли кафедры методологии. Через год был создан Всесоюзный методологический центр при Инновационном объединении АН СССР, поддержанный лидерами инновационной команды (А.П. Иванов, А.П. Климов, И.Л. Кравченко и др.). А еще через год мы с ядром кружка перешли в Научно-методический центр Гособразования по проблемам последипломого образования. Здесь я разработал программу методологической подготовки методологов, игротехников, управленцев и педагогов. Ее единицей стал 3-недельный цикл (по крупной теме), затем он сократился до 2-х недель и в таком виде сохраняется до сих пор. Трансляционная направленность была заменена проблемной направленностью, касающихся различных сторон культуры рефлексивного мышления.

В 1993 г. меня пригласили работать на кафедру акмеологии Академии управления, где я защитил докторскую диссертацию по теме «рефлексивно-мыслительная культура преподавателей» (сейчас Академия Госслужбы при Президенте РФ). Основной задачей стала разработка проблем высшего профессионального мастерства управленцев и создание «управленческой акмеологии», что позволило гармонично совместить интересы собственно акмеологии и методологии (в этом году мне предложили создать «теоретическую акмеологию»). При этом особое внимание было уделено специфике технологии и культуры принятия решений, особенно стратегических, итогом чего стала монография о сущности стратегий и стратегического мышления. В качестве средства мыслительного моделирования механизма разработки и принятия государственных решений был взят «диалог» или взаимодействие типовых персонажей. Я осознал их роль после модулей, посвященных формированию рефлексивной культуры. Тогда удалось впервые построить игровую действующую модель прохождения в позиционно-распределенном варианте всего рефлексивного цикла. Используя конструирование диалогов, я стал создавать модельное пространство для мышления высших должностных лиц.

Два года назад я разработал стратегию коренного изменения механизма работы университетов и начал подготовку к ее реализации в Российском государственном социальном университете (сейчас мы разрабатываем специализацию «стратегическое правление» на факультете социального управления и в Центре методологии и технологии стратегического управления). В конце прошлого года мною при активном участии А.Г. Прохода была создана кафедра стратегического проектирования в ИПК Госслужбы; на ее основе готовим научно-образовательный комплекс и Международный консорциум «Стратегия».

Основные монографии:

Гегель: мышление и развитие (путь к культуре мышления). М., 2000.

Культура принятия управленческих решений: диалоговые модели. В 2-х т.

Маркс: экономическая онтология, метод, мир деятельности. М., 2002.

Методологический словарь для управленцев. М., 2002.

Организационные онтологии и анализ систем деятельности (А.А.Богданов и современная методология). М., 2002.

Принятие управленческих решений: методология и технология. М., 2002.

Онтология общества и социальное управление (А.А. Зиновьев и культура мышления) 2004.

Методология на рубеже веков (к 50-летию ММК). М., 2004.

Стратегический портрет лидера России. М., 2004.

Методологический словарь для стратегов. М. 2005.